

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.4.051.62

Ромашкина Гульнара Фатыховна

*доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе
Финансово-экономического института Тюменского государственного университета,
Тюмень.*

E-mail: gr136@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

Аннотация. *Цель.* В статье рассматриваются процессы социальной организации и проблемы формирования органической солидарности в молодежной среде.

Методика и методы. Автором предпринято массовое формализованное и качественное социологическое исследование, на материалах которого показаны типы и мотивы социальной активности представителей различных групп молодежи. Эмпирические изыскания под общим названием «Молодежная политика и социальная активность молодежи» проводились в городах юга Тюменской области в январе-феврале 2014 г. Выборка количественного опроса, состоящая из 859 человек, была многоступенчатой, квотной, репрезентирующей молодых людей от 18 до 30 лет по половозрастному признаку и месту поселения. В ходе работы использовались метод качественного обследования фокус-групп и метод нарративных интервью. Анализ данных производился с опорой на теоретическую концепцию социальной солидарности Э. Дюркгейма, дополненную в современной трактовке понятием «социальный капитал».

Результаты. Показано несоответствие декларируемого и реального портрета социально активной и социально пассивной молодежи. В контексте концепции социальной солидарности даны поведенческие характеристики представителей молодого поколения. Обвинения молодежи в общей, глобальной «социальной пассивности» не подтвердились эмпирической проверкой. В молодежной среде наиболее привлекательными направлениями для прило-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 12-03-00304 а.

жения сил являются спорт, творческие проекты, туризм. Наименьший интерес вызывают политические мероприятия и установление контактов, организация встреч с представителями разных культур и национальностей. В иерархии мотивов социальной активности на первом месте находится общение, далее следуют социальные связи, социальные лифты и альтруистические мотивы (общественная польза).

Научная новизна. Дана классификация социальных установок поведения современной молодежи. Исходя из конкретных эмпирических данных уточнены термины «органическая/неорганическая солидарность», «социальные связи» и «социальный капитал». Продемонстрированы возможности анализа самопрезентаций социальных групп молодежи.

Практическая значимость. Обозначены недостатки современной системы воспитания, спрогнозированы социальные последствия несовпадения вербально формулируемого и мифологически распространяемого образа «социально активной» и «социально пассивной» молодежи.

Ключевые слова: солидарность, социальная организация, молодежь, общественная активность, образование, институты, мотивация, нарративные интервью.

Romashkina Gulnara F.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Science, Financial and Economic Institute, Tyumen State University, Tyumen.

E-mail: gr136@mail.ru

ORGANIC SOLIDARITY FORMATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. The research is aimed at investigating the social organisation processes and the problems of organic solidarity formation in the youth environment.

Methods. The author applies for the mass formal and qualitative sociological research that approves the types and reasons of social activity among representatives of different youth groups. Empirical investigations named «Youth Policy and Social Activity of Youth» were carried out in the south cities of Tyumen region in January-February, 2014. 859 people took part in this survey. The series of the qualitative survey was multistage, quota-share representing young people from 18 to 30 years with age-gender characteristics and settlement place. The methods involve qualitative investigation of focus-groups; and the method of narrative interviews. Data analysis was based on Emile Durkheim's theoretical concept of social solidarity enriched by the term «social capital» in modern interpretation.

Results. The research findings demonstrate a gap between asserted and real image of socially active and socially passive youth. Youth behavioral responses within the context of social solidarity are analyzed. The youth imputation of general, global «social passivity» is not proved by empirical verification. The au-

thor notes that the most attractive activities for youth are sports, creative projects and tourism; young people like least being involved in political events, building mutually beneficial cooperation relationships and meeting planning with representatives of different cultures and nationalities. Communication, social relations, social supports and altruistic motives (social benefit) are presented foremost in the hierarchy of social activity motives.

Scientific novelty. The author classifies social behavior attitudes of today's youth. The author updates the terms «organic/inorganic solidarity», «social intercourse» and «social capital» by reference to specific empirical data. The possibilities of self-presentation analysis of young social groups are considered.

The practical significance. The research outcomes reveal the disadvantages and failures of contemporary educational system, theoretically-predicted social consequences between differences of verbally formulated and fabulously distributed image of «socially active» and «socially passive» youth.

Keywords: solidarity, social organization, youth, social activity, education, institutions, motivation, narrative interviews.

В классической социологической литературе выделяется направление, посвященное исследованиям процессов социальной организации [3]. Ее теоретическая конструкция, разработанная Дюркгеймом, включает понятия механической солидарности, характерной для традиционного общества, и органической солидарности, свойственной современному обществу. Первая основана на объединении по принципу «прямого сходства» (национальность, религия и пр.), а вторая – на консенсусе, возможности компромиссов и взаимных договоренностей между отличающимися между собой индивидами и социальными группами.

Современная трактовка концепции дюркгеймовской солидарности содержит также понятие социального капитала. Подобно тому как накопленное личное доверие является частью индивидуального капитала человека, накопленное социальное доверие составляет социальный капитал общества [1]. Социальный капитал состоит из норм и правил социальных отношений, которые дают возможность координировать действия людей для достижения желаемых целей [9]. Л. П. Федотов к элементам социального капитала относит «социальные связи и пути, по которым они создаются»; «доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого»; «нормативы и правила, укрепляющие доверие»; «институты, обеспечивающие функционирование общества» [7].

Для нас концепция солидарности и ее расширение в виде накопления социального капитала интересна в контексте возможностей

социальной организации молодежной среды, формирования в ней современной (органической) солидарности, выявления точек роста и ограничений накопления социального капитала современной учащейся молодежи. Актуальность этих вопросов подтверждается растущим интересом к социальной активности молодежи, которая иногда конструируется как угроза [8]. Некоторые авторы рассматривают учащуюся молодежь как некую идеальную модель студента (школьника, молодого человека), реализовать которую нужно в ходе образовательного (воспитательного) процесса [2]; другие – как объект управления (от «правильных» действий со стороны власти зависит будущее всей страны, системы образования и молодежи) [6]; третьи – как объект помощи, поддержки [4].

Нами было предпринято эмпирическое социологическое исследование на тему «Молодежная политика и социальная активность молодежи». Оно проводилось в городах юга Тюменской области в январе-феврале 2014 г. Выборка количественного опроса была многоступенчатой, квотной, репрезентирующей молодежь от 18 до 30 лет по половозрастной структуре с учетом поселения. Массовым формализованным анкетированием было охвачено 859 человек. Анализ опроса дополнялся качественным обследованием пяти фокус-групп.

Ранее на материалах эмпирических исследований нами была показана динамика гражданской активности молодежи Тюменского региона и сделан вывод о том, что молодежь региона мало интересуется политикой. Около 40% молодых людей стабильно на протяжении уже трех волн социологических опросов (с 2010 по 2013 г.) заявляют, что они не интересуются политикой, и более 70% не доверяют ни политическим партиям, ни представителям гражданского общества, но учащаяся молодежь выделяется несколько более высокой активностью и включенностью в конвенциональные сети [5]. Недостаточно исследованной остается проблема воспитания и формирования мотивации социальной активности учащейся молодежи.

Мы попытались установить уровень молодежной активности по степени включенности молодых людей в социальные проекты, участие в которых способствует накоплению социального капитала. Социальные проекты обладают всем комплексом условий для образования и приращения такого капитала: наличием институтов, обеспечивающих функционирование мероприятий (субъекты молодежной соци-

альной политики, образовательные институты); взаимной заинтересованностью различных членов общества (умения договариваться, сотрудничать); сетевым характером взаимодействия при сохранении структурной организации; атмосферой, поддерживающей доверие.

Установки молодежи в отношении участия-неучастия в молодежных общественно значимых проектах оценивались в ходе массового опроса и фокус-групповых интервью. Основные направления активности выявлялись с помощью простого прямого вопроса: «В каких формах социально-активной деятельности Вы когда-нибудь принимали личное участие?» Выяснилось, что в основном это спортивные соревнования (в том числе по экстремальным видам спорта); волонтерские движения (например, «Вместе ради детей», школа «Продвижение»); благотворительные акции; различные музыкальные мероприятия; «Русские пробежки» (массовые спортивно-оздоровительные мероприятия, целью которых является поддержание хорошей физической формы участников и пропаганда здорового образа жизни); антинаркотические акции; студенческие мероприятия типа КВН, «Дебюта первокурсника», «Студенческой весны». Из мероприятий патриотической направленности среди ответов лидировали парад Победы 9 мая и участие в деятельности военно-поисковых отрядов.

Во время количественного исследования были заданы следующие вопросы:

- «Региональные, городские мероприятия какого направления были бы Вам интересны, в каких мероприятиях для молодежи Вы хотели бы принять участие?»;
- «Что Вас привлекает в молодежных региональных проектах и мероприятиях?»;
- «Если Вы не участвуете в региональных, городских мероприятиях для молодежи, то с чем это связано?»

Ответы респондентов показали, что обвинения молодежи в социальной пассивности надуманы и напрасны. Всего 13% опрошенных заявили: «Мне это не нужно, не интересно, принципиально не участвую в таких мероприятиях», остальные сделали выбор в пользу того или иного направления (рис. 1). Наиболее привлекательными для молодежи являются спорт, творческие проекты, туризм. Наименьший интерес вызывают политические мероприятия и встречи с представителями разных культур и национальностей. Однако в целом интерес

ни к одному из предложенных направлений не опустился ниже 30% от выборки. Многие отмечали несколько направлений.



Рис. 1. Предпочтения в выборе участия молодых людей в социальных проектах, % от числа опрошенных

Результаты ответов на опосредованный вопрос: «Что привлекает молодых людей в молодежных региональных проектах и мероприятиях», – приведены на рис. 2. Опять-таки во время массового опроса респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Прежде всего, молодых людей привлекает возможность общения со сверстниками, интересными и/или близкими по духу людьми (60% респондентов). Дефицит общения испытывают представители всех выделенных возрастных групп, молодежь разного социального статуса и уровня образования.

Возможность реализовать свои способности – актуальный мотив участия в социальных проектах для 32% молодежи, а получение навыков общественной работы – для 17%. Расширение социальных связей стоит на втором месте в иерархии мотивации. Альтруистические

мотивы (польза людям) отмечают в совокупности 29% опрошенных, и это третий по значимости тип мотивации. Значимость почти всех мотивов снижается по мере взросления молодого человека (таблица). Исключение составляет только общение, важность которого постоянно возрастает.

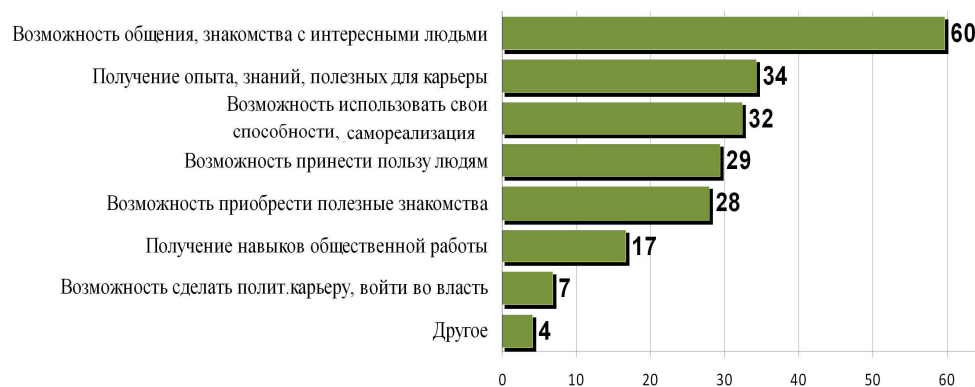


Рис. 2. Мотивы участия в молодежных проектах и мероприятиях, % от числа опрошенных

Мотивы участия в молодежных проектах и мероприятиях, %*

Что привлекает в молодежных региональных проектах и мероприятиях?	Возраст респондента			
	14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Возможность общения, знакомства с интересными людьми	54	61	60	61
Возможность использовать свои способности, самореализация	45	35	33	24
Получение опыта, знаний, полезных для карьеры	38	39	32	27
Получение навыков общественной работы, реализация проектов	23	22	14	9
Возможность приобрести полезные знакомства	25	32	29	22
Возможность принести пользу людям	35	28	29	30
Возможность сделать политическую карьеру, войти во власть	8	11	3	6
Другое	1	4	5	4
Нет ответа	8	10	11	12

*В некоторых случаях выбиралось несколько вариантов ответа.

Для более глубокого изучения мотивации социальной активности школьников и студентов были сформированы пять фокус-групп. Одна группа состояла из социально-активной молодежи, выступающей в качестве организаторов мероприятий, встроенных в институциональную среду социальной политики. Выяснилось, что мотивы социальной активности в группе «молодежь-организаторы» носят в основном характер личной направленности, личной жизненной позиции. Мотивы же общественного блага (принести пользу людям, помочь другим) упоминались лишь дважды и вскользь.

Мы применяли в исследовании среди прочего метод нарративных интервью, позволяющий выйти на глубинные смыслы и установки респондентов. Приведем примеры отрывков высказываний во время дискуссии в фокус-группе «молодежи-организаторов»:

- «В процессе работы над этими мероприятиями я пытаюсь понять себя, свое предназначение, что я должен делать в этой жизни, ... я точно не тот специалист, который по диплому...»;
- «Это дает общение, расширяет кругозор»;
- «Возможность развивать себя как личность достаточно в широком круге»;
- «Может быть, это моя будущая профессия, карьера»;
- «Я получила толчок, я получила шанс развить свои возможности, получила какие-то связи»;
- «Мне это дает продвижение и доход по жизни».

Для «молодежи-организаторов» общественная деятельность – это, в первую очередь, возможность саморазвития и «самопознания» («возможность понять себя, свое предназначение», «расширение кругозора»), возможность реализации карьерных устремлений (или создание условий для будущей карьеры). Довольно редко, но встречаются также мотивы вроде «хочется научить чему-то новому подрастающее поколение», «приносить пользу, развивать людей и дарить улыбку и радость». Общественная активность выступает форматом общения, когда, кроме удовольствия и саморазвития, молодые люди подобного типа получают еще и «социальные дивиденды» в виде связей, информации, «доступа к власти», социального лифта.

Две другие фокус-группы были сформированы из школьников и студентов, никогда не участвовавших и редко участвующих в общественно-полезной деятельности. Группы получили соответствующие

названия «социально пассивные» и «социально неактивные». Четвертая фокус-группа была создана из социально-неблагополучных молодых людей.

Мотивы участия «социально неактивной» молодежи в социальных проектах – это, прежде всего, общение, интересное времяпрепровождение, встречи с новыми людьми, развитие своих способностей.

Мотивы, направленные на общественное благо, были выявлены только в пятой фокус-группе, состоящей из представителей неформальных объединений – «андеграунда». Здесь доминировали такие мотивы, как воспитание в человеке доброты, взаимопомощь и поддержка. Вот некоторые примеры ответов респондентов данной группы:

- «Мы организовываем благотворительные мероприятия, такие как походы в детские дома, дом престарелых ну и волонтерские помощи»;

- «... это приятно помогать людям»;

- «Я тоже участвую в «Русских пробежках». Мне в них нравится то, что лично мне в самом начале помогли избавиться от вредных привычек. Я уже 1,5 года не употребляю ничего, не пью, не курю. Когда я начинал бросать все это, мои друзья отвернулись от меня... Потом я случайно нашел группу по городу и начал общаться с людьми такой же направленности ... поддерживают меня... И я хочу помогать другим»;

- «...организовали палаточный лагерь, куда мы привезли людей со всей России ... которые все живут скейтбордом. Настолько это было все позитивно...»

- «...ребята собираются ... мы друг друга понимаем и поддерживаем, в любой ситуации можно к ним обратиться»;

- «Общественно-значимые [мероприятия] – это те, которые привлекают на самом деле внимание, которые имеют смысл, приносят пользу другим. Например, воспитывают добрых людей, как благотворительность».

Благотворительность, волонтерство – то направление социальной активности, которое одобряется всеми категориями и группами опрошенных и во всех контекстах:

- «Есть большое количество людей, которые участвуют в волонтерских движениях только потому, что им это нужно, пригодится в будущем»;

- «[благотворительные мероприятия] полезны в первую очередь для того, чтобы люди не чувствовали себя одинокими»;
- «В плане волонтерства: кому-то скучно, т. е. кому-то нужно просто занять свое время, у кого-то есть реальная потребность делать такие вещи».

В качестве главного ограничения развития благотворительности в среде учащейся молодежи опрошенными было указано недоверие к людям, которые организуют благотворительные акции («Бюджетников практически вынуждают участвовать в каких-то волонтерских движениях»).

Таким образом, участие в социальных проектах – это возможность самореализации и поиск актуальной для молодого человека сферы приложения его усилий и удовлетворения интересов. Кроме того, это один из путей горизонтальной и вертикальной социальной мобильности молодежи.

Отдельно добавим, что, по данным и массового опроса, и опроса фокус-групп, молодые люди очень высоко ставят патриотические ценности (выше 60% поддержки), причем нередко респонденты противопоставляли себя предыдущему поколению 90-х гг. как неидейному, непатриотичному, не общественно активному и проч. Скорее всего, последнее является следствием и конфликта поколений, и массированного информационного «наката» на ценности 90-х гг. на телевидении и в официальных масс-медиа. Однако декларируемые ценности не получают поведенческого подтверждения и не становятся мотивами для проявления социальной активности. Мероприятия патриотической и политической направленности находятся на последних местах рейтинга предпочтений. При этом часто активность патриотической направленности «спускается» до проявлений механической солидарности и порицаемых форм поведения.

Теперь обратимся к причинам, почему молодые люди не участвуют в молодежных региональных мероприятиях и проектах. Итоги массового анкетирования представлены на рис. 3 (выбиралось несколько вариантов ответа).

Напомним, что лишь 13% молодых людей ответили, что они не участвуют в каких-либо мероприятиях, среди 14–17-летних таковых оказалось всего 9%. 12% сказали, что «нет мероприятий, которые подходили бы для них, были бы им интересны». С возрастом незначительно, но

увеличивается негативное отношение к любым социальным проектам. Наиболее существенно растет доля ответа «нет времени», очевидно, потому, что эта причина является способом рационализации своей пассивности. Другая серьезная причина неучастия молодежи в социально значимых мероприятиях – слабая информированность.



Рис. 3. Структура причин неучастия молодежи в социальных проектах, % от опрошенных

Согласно высказываниям респондентов, наиболее высокой активность бывает в школьные годы, так как в этом возрасте она во многом стимулируется и регулируется взрослыми. В студенческий период активными остаются только те, кому это близко по психологическому складу, или те, для кого проводимые мероприятия совпадают с кругом личных интересов. Школьники, становясь студентами, в 2/3 случаев (в студенческой подвыборке) охладевают к проектам. Иногда в студенчестве, когда контроль взрослых ослабевает или рычагов воздействия становится меньше, высокий энергетический потенциал выливается в отрицание, в разные формы социального протеста. Типичный пример подобной ситуации выражен в таком мини-монологе: «Я тип асоциальный, ничем не занимаюсь и не участвую ни в чем. ... после того, как я ушла из школы. В школе я ходила и в художку, и на волейбол, на мероприятия разные. Я вообще за любой кипиш».

Высказывания опрошенных демонстрируют низкий уровень социального капитала: «Молодежь, это группа населения, которая сильно

нуждается в поддержке и оценке людей старшего поколения, на этом фоне распространено впечатление, что их слова не услышат, деятельность не оценят, они будут обмануты».

Участники группы молодежи-организаторов практически единогласно как основную причину пассивности сверстников выделяют воспитание и свойства характера («природную предрасположенность»):

- «Не научили, не воспитали»;
- «Виноваты родители, которые не смогли воспитать в детях активную жизненную позицию»;
- «...могу привести хороший пример, недавно у меня была задача привести студентов первокурсников в лагерь, мне нужно было собрать всего лишь 10 человек из 100 людей, был поток из 100 человек первокурсников, поехало всего 5 человек. ...: альтернатива у них Интернет... все это еще идет от родителей...»;
- «Анализируя свое поколение, я смотрю и вижу, что где-то есть положительные лидеры, такие как я, допустим, и есть отрицательные, которые предлагают сходить во двор. И все это исходит с самого детства».

Множественно повторяется мысль, что позиция человека зависит от ближайшего окружения, среды, в которой он существует:

- «По-моему, они просто не общаются... Круг общения у каждого свой»;
- «Винувато общество, в котором господствует индивидуалистическая идеология»;
- «...изменилось восприятие общества к действительности со сменой политического курса, все общество перевернулось».

На основе результатов опроса и анкетирования можно сформировать условный социальный портрет современной молодежи, которая, как мы убедились, далеко не однородна. Выделим пять типов представителей молодого поколения.

Первый тип – сформированная в благополучной социальной среде молодежь 18–19 лет, демонстрирующая относительность понятия «социальной пассивности». Многие представители данной группы ранее были активными участниками молодежных мероприятий, организаторами на своем социальном уровне. Позднее, при переезде в другой город, переходе из статуса школьника в статус студента, они утратили связь с прежней группой по интересам и либо не смогли, либо не успели, либо просто не захотели найти другую сферу социально-по-

лезной деятельности. Их интересы замкнулись на кино, музыке, Интернет, спорте или чтении. При этом такие молодые люди вполне социализированы, иногда могут поучаствовать в спортивных, волонтерских, благотворительных, развлекательных мероприятиях, изредка посетить какой-либо клуб по интересам. Среди этой части молодежи преобладают пассивные ожидания, отнюдь не связанные с низкой информированностью юношей и девушек: у них всегда существует возможность получить необходимые сведения через Интернет на специализированных сайтах. Выдвигаемые объяснения собственной социальной пассивности – «занятия по интересам почти всегда платные», «не хватает времени». По мнению этих молодых людей, изменить мотивацию в 18 лет уже практически нельзя, уже все сформировано родителями и школой. В данном случае можно говорить о «дремлющем» потенциале роста органической солидарности.

Второй тип – социально благополучные, но пассивные юноши и девушки более старшего возраста. По транслируемым интересам они практически не отличаются от представителей первого типа – танцы, кино, спорт, иногда книги, однако начинают преобладать профессиональные интересы (подготовка к защите диплома, производственные практики, поиск работы) и проявляется большой дефицит общения. Такие молодые люди довольно закрыты к новым знакомствам и отношениям, привыкли к жизни «в своем кругу»: они более пассивны в своих интересах, склонны давать критические оценки организации молодежных мероприятий. Представляется, что процесс социализации в вузе не повлиял на развитие их общественной активности. У данной части молодежи заметно преобладание механической солидарности, которая, согласно логике Дюркгейма, может привести к атомизации и капсулизации общества, если в нем будут доминировать люди подобного склада.

Третий тип – социально активная молодежь, существенно отличающаяся от первых двух типов. Многие из представителей этой группы активно участвуют в общественной жизни, являются лидерами по своему характеру. Мотивы их участия в социально-значимой деятельности – удовольствие, интерес, возможности саморазвития, общения, выстраивания карьеры. Отличительная черта – замкнутость на себе, личных мотивах, достижениях, поэтому общественная полез-

ность представителей данной группы часто не столь высока. Они полагают важным влияние на личность среды, воспитания (родителей, школы), считают полезными и интересными волонтерские движения, патриотические, творческие и спортивные мероприятия и практически единогласно делят людей на две категории – лидеров и остальных. Негатив противопоставления «мы – не они»; «мы активные, интересные, лидеры и патриоты (хорошие) – они ленивые, неактивные, пофигисты по рождению, воспитаны не так и не теми» сглаживается тем, что в дискуссиях «плохие» не называются, хотя «мы хорошие» звучит, но отторжения окружающих не вызывает. Однако существующие противоречия между второй и третьей группами не дают развиваться органической солидарности и, в конечном счете, элиминируют социальный капитал такой «социальной активности».

Четвертый тип – социально неблагополучные молодые люди. Они отличаются от остальных наибольшим неприятием социально значимой активности; чаще других называют такую активность бессмысленной; ожидают обмана, меньше доверяют как Интернет, так и официальным организациям (кроме телевидения). Круг интересов – кино, телевидение, социальные сети, компьютерные игры, общение (в кафе, на отдыхе), иногда – спорт (киберспорт, автоспорт). Источники информации – личные связи, социальная сеть «В контакте». Это самая неинформированная и мало интересующаяся новостями группа, в которой высокое горизонтальное доверие и открытость противостоят закрытости и вертикальному недоверию. Патриотизм – не показной, но ментальный, тема патриотизма воспринимается весьма болезненно.

Пятый тип – неформально активные молодые люди, андеграунд. Слабый социальный капитал в формальной его части (невысокие доходы, недоверие к официальным институтам) компенсируется расширением неформальной составляющей – доверием к социальным сетям, оторванным от институционального контекста. Эта группа демонстрирует на практике процесс капсулизации социальных сетей, что тем не менее вполне поддается корректировке. Следует отметить в данном случае сильную связь между компонентами социального капитала – доверия, социального статуса, включенности в социальные сети и социальные институты.

Для всех молодых людей характерен главный мотив социальной деятельности – общение – и ментально связанное с ним, однозначно одобряемое в молодежной среде волонтерское движение. Отношение к благотворительности, как было сказано выше, двоякое: при позитивном отношении нет доверия к институтам благотворительности.

Социальный капитал, формирующийся у молодого поколения в период получения образования, закладывает основу дальнейшего поведения «человека социального». В действительности далеко не всегда институт образования успешно справляется с данными процессами, налицо очевидные «провалы» системы воспитания. Вследствие несовпадения вербально формулируемого и мифологически распространяемого образа «социально активной» и «социально пассивной» молодежи с ее официальными репрезентациями расширяется разрыв сетей органической солидарности. Молодежь весьма болезненно реагирует на такое лицемерие, еще больше отдаляясь от идеала органической солидарности и избирая формы механическим объединением.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром социол. наук, проф. В. А. Давыденко*

Литература

1. Веселов Ю. В., Капусткина Е. В., Минина В. Н. и др. Экономика и социология доверия / под. ред. Ю. В. Веселова. С.-Петербург: Социол. об-во им. М. М. Ковалевского, 2004.
2. Голуб Г. Б., Фишман И. С., Фишман Л. И. Стандарты третьего поколения: чему учить и что проверять на выходе // Вопросы образования. 2010. № 3.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995.
4. Крупец Я. Н. Студенческая молодежь в СМИ, особенности репрезентации // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 61–69.
5. Ромашкина Г. Ф., Печеркина И. Ф. Гражданская активность молодежи Тюменского региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 144–151.
6. Савинков В. И. Национальный проект «Образование»: фактор содействия модернизации системы высшего образования // Университетское управление. 2011. № 1.
7. Федотов А. П. Внеэкономический капитал и его роль в понимании общества // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 230–235.
8. Шигаева В. Неблагонадежных сосчитать! // Независимая газета. 15.03.2011.
9. Putnam R. Making Democracy Work. Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 45.

Reference

1. Veselov Ju. V., Kapustkina E. V., Minina V. N. i dr. Jekonomika i sociologija doverija. [Economics and sociology of trust]. St.-Petersburg: Sociological Society. 2004. (In Russian)
2. Golub G. B., Fishman I. S., Fishman L. I. Standarty tret'ego pokolenija: chemu učit' i čto proverjat' na vyhode. [Standards of the third generation: what to teach and what to check]. *Voprosy obrazovanija*. [Problems of Education]. 2010. № 3. (In Russian)
3. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology: object, method, purpose]. Moscow: Canon, 1995. (In Russian)
4. Krupec Ja. N. Studenčeskaja molodezh' v SMI, osobennosti reprezentacii. [The student youth in the media. Particular qualities of representation]. *Sociologičeskie issledovanija*. [Sociological research]. 2013. № 10. P. 61–69. (In Russian)
5. Romashkina G. F., Pecherkina I. F. Grazhdanskaja aktivnost' molodezhi Tjumenskogo regiona. [Youth civic engagement in Tyumen region]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Tyumen State University]. 2012. № 8. P. 144–151. (In Russian)
6. Savinkov V. I. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie»: faktor sodejstvija modernizacii sistemy vysshego obrazovanija/ [National Project "Education": promoting factor in the higher education modernization]. *Universitetskoe upravlenie*. [University Management]. 2011. № 1. (In Russian)
7. Fedotov L. P. Vnejekonomičeskij kapital i ego rol' v ponimanii obščestva. [Non-economic capital and its role in understanding society] // *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2006. № 2. P. 230–235. (In Russian)
8. Shigaeva V. Neblagonadezhnyh soschitat'! [Unreliable is necessary to count!]. *Nezavisimaya Gazeta*. 15.03.2011. (In Russian)
9. Putnam R. Making Democracy Work. Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 45. (Translated from English)